

Юрий Смольянов

Вполголоса о главном...

Сборник стихов

Санкт-Петербург

16+

Юрий Смольянов

Вполголоса о главном...

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Смольянов Ю. В.

Вполголоса о главном... / Ю. В. Смольянов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Юрий Валентинович Смольянов родился в 1952 году в городе Пушкине (Царское село). Стихи начал писать, будучи ещё курсантом военно-морского училища. Так сложилась судьба, что все последующие годы были связаны с журналистикой и литературной деятельностью. Поэзия стала естественной точкой приложения его творческих сил. Об этом свидетельствует его очередной сборник. Автор признаётся: «Мои стихи - они как дети. И полотно моё покинув, приходят к вам, дела отринув. Читайте смело и открыто всё то, что мною пережито...». Юрий Смольянов является членом Российского союза писателей и Союза журналистов России.

© Смольянов Ю. В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Мама, мамочка, мамуля...	6
Футбола пламенный порыв	7
Не всё потеряно...	8
Я посреди ничтожных смут...	9
В моей душе нет места для страдания...	10
С названием народным – кукурузина	11
«Иду по аллее, птицы смолкают...»	12
«Когда-то каждый вдруг взметнётся...»	13
«Когда вдруг надоест мерцание...»	14
Я ухожу с сумой потерь...	15
Мимоходом...	16
Умел ли я, любя, страдать...	17
Надо верить в это...	18
Прошлой жизни раны лечим...	19
«Вот пуля пролетела... только мимо...»	20
«Мы стареем... А как же без этого...»	21
«Моя всё реже тянется рука...»	22
Привычно молчим, не ропщем...	23
Мечтать не вредно...	24
«Как много лет прошло, томительных и скучных...»	25
«Живём в прелестном мы во граде...»	26
На море жизни гладь...	27
«Нас ломают грошовыми пенсиями...»	28
Ты нить моя, а я твоя иголка...	29
Пустопорожние мечты	30
«Как бы узнать, что значит...»	31
«Последние шаги даются всё труднее...»	32
«Понять пытаюсь наши разночтения...»	33
Пусть память будет лучшей наградой	34
Зимнее настроение...	35
Откровения известного олигарха	36
Мы все уходим в никуда	37
Признаюсь, так хочется жить...	38
В чертогах чужих вольнодумства	39
Зима придёт и властью своей...	40
«Дым костерка едва заметен...»	41
«Ты ко мне прильнула...»	42
Мы все устали понемножку	43
«Белая-белая вьюга...»	44
Время злых холодов истекло...	45
Пройдёт, я верю, увлечение...	46
Признание	47
«И нас на жерновах вращали...»	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

*Стихи рождаются не сразу.
На полотно кладу я фразы –
Цветные акварели краски.
Беру не просто для раскраски,
И не использую все разом.
И кистью тонкою умело
Берусь решительно за дело.
Штрихи кладу и опасаясь,
Не сильно ль я листа касаюсь.
Но мне подсказывает ум,
Властитель непокорных дум,
Что в поэтическом стремлении
Иду я в верном направлении.
Дороже мне всех благ на свете –
Мои стихи. Они как дети...
И полотно моё покинув,
Приходят к вам. Дела отринув,
Читайте смело и открыто,
Всё то, что мною пережито...*

Мама, мамочка, мамуля...

Столько лет пролетело, но помню
Образ твой: дорогой и любимый.
И наказ непременно исполню,
Тот, что в сердце надёжно хранимый.
Уходя, не грустить ты просила,
Жить как прежде, как путь мой намечен.
Ты за край горизонта ступила,
Я остался с мечтою о встрече.
Из души этой боли занозы
Вырву я. Всё, надеюсь, уже позади...
Каждый раз благодарные слёзы
У меня закипают в груди...

Футбола пламенный порыв

Под дождиком играют в мячик
Ребята с нашего двора.
Они играют, это значит,
Растёт здоровой детвора.

Пройдут года и возмужают,
О детских играх позабыв.
Но в сыновьях, я верю, воспитают
К футболу пламенный порыв.

И пусть уходят поколенья:
В том грустный времени сюжет.
Футбольный мяч гонять без лени,
Поверьте, будут много лет.

Печально лишь одно, мой друг,
Не я последний гол забью.
Возможно сын мой или внук
Сполна порадуют судью...

Не всё потеряно...

Ютимся в литературных кельях,
Творим в промежутках дел мирских,
Кто с трезвости, а кто – с похмелья,
Кто с радости, а кто – с тоски...
Кому-то не дано повеселиться:
Сполна отмотан отведённый срок.
Порой так хочется опять родиться,
Чтоб чуда творчества испить глоток...

Я посреди ничтожных смут...

Я посреди ничтожных смут
Пытаюсь счастье семейное построить.
С судьбой своей решительно поспорить,
Освобождаясь от ненужных пут.

Взлететь готов, расправив крылья,
Стремглав в заоблачные выси,
Где мелкие душонки крысы
Страдают от удушья и бессилья.

Я в блеске солнечном свечусь.
И не страшусь сгореть дотла.
Мне б донести хоть толику тепла
До тех, к кому я трепетно вернусь...

В моей душе нет места для страдания...

Чужими стали мы. И что же
Нам делать вместе под единым кровом?
С годами ты становишься всё строже
И больно ранишь едким словом.

Ты чаровница. Только не стреножат
Твои объятия. Томные свиданья
Забыты мною, больше не тревожат.
В моей душе нет места для страдания...

С названием народным – кукурузина

Вознёся выше непокорной он главою
Архитектурных ценностей Пальмиры.
Газпрома офис славою дурною
Не только нам известен, но и миру.

Торчит «игла» – в известном месте шило,
Не радуется придирчивое око.
Любому питерцу строение не мило,
Мы смотрим на него с немим упрёком...

Но взгляды наши дырки не протрут
На темени услужливых начальников.
Они пришли и в скорости уйдут,
Своим решением «обрадовав» молчалиников.

Возможно, кто-то громко прокричит:
К чертям долой ненужное строение.
Но я уверен, «масса» промолчит,
Вдруг убоявшись собственного мнения.

Уйдём мы в вечность, будет он стоять
С названием народным – кукурузина.
Найдутся те, кто скажет нам: Принять!
Но лично я считаю – дикая обузина...

«Иду по аллее, птицы смолкают...»

Иду по аллее, птицы смолкают,
Старые люди в платочек сморкают.
Бомж под берёзой. Чего тут сидишь?
Выпить мне хочется, денежек шиш.
Жалко беднягу, ему бы помочь.
Только опять заругается дочь:
Ты б о родных озаботился, дед,
Чем тунеядцам давать на обед.
А надо ли, деда, меня ты послухай:
Денежки спустят на бормотуху.
И даже не скажут спасибо за это.
Ручкой помашут. Пока, дед, с приветом!
И вновь по аллее пойдёшь дурачок,
А птицы вдогонку: "Пока, старичок!"
Пернатых ругать я, конечно, не буду.
Отвечу лишь дочке: зануда ты, Люда!

«Когда-то каждый вдруг взметнётся...»

Когда-то каждый вдруг взметнётся
В нам неизведанный простор.
Держать готов с любимым я спор —
Оттуда вряд ли кто вернётся...

Где лучше, там иль здесь? Не знаю.
Проверить это мне не суждено.
Но только вдруг откроется "окно",
Я тут же, попрощавшись, улетаю...

Со всеми, кто ушёл пораньше,
Где «приземлюсь», там буду куковать.
Лишь об одном прошу: Не тосковать,
Живите точно также дальше...

Мы встретимся. Уверен в том. И знаю,
Радужной будет встреча в небесах.
А если что, примчусь на парусах.
Лишь позовите, я о том мечтаю...

«Когда вдруг надоест мерцание...»

Когда вдруг надоест мерцание
На фоне уходящих лет,
Сочту, скорей, за порицание,
Что багажа, как не было, так нет...

Возможно, кто-то усмехнётся,
Какой багаж, ведь я ещё в пути.
Но если так, пускай возьмётся
Мне указать, куда теперь идти...

А мной дороги перемерены,
И обувь истоптал с десятков пар.
Маршрутами ходил проверенными,
Познал диванов шик и жёсткость нар...

Весь путь, почти от детской люльки,
Не уронив достоинства, прошёл.
Я не играл с судьбой в бирюльки,
Всё, что искал, то к счастью и нашёл!

Я ухожу с сумой потерь...

Когда обрыдло всё и нет терпенья боле,
Смотреть на то, что вертится вокруг,
Бросаю к чёрту дом, своих подруг,
Чтоб далее не жить, как смерд, в неволе...

Цепями ржавыми семейных уз, поверь,
Меня не удержать. Уверен в том,
Что прошлое моё пустым листом
Осталось за спиной. Ушёл с сумой потерь...

Что впереди? Возможно миг блаженства,
Но жду ли я его, теперь уже не знаю.
Я за невидимой чертой без грусти оставляю
Так и невзятые вершины совершенства...

Мимоходом...

Уж небо осенью дышало,
Листва подобно покрывалу,
Машину кутает с заботой.
Как будто тонкой позолотой
Блестит на улице авто.
А я, скорей надев пальто,
Бегу, не видел чтоб никто,
К своей избраннице прелестной
Под этой чашей поднебесной...

Умел ли я, любя, страдать...

Умел ли я, любя, страдать,
Не выказав душевных мук?
Без гнева череду разлук
Считать за божью благодать.

Коротких встреч и тех хватило
Познать твоё несовершенство.
Всё что казалось мне блаженством,
Давно ушло, давно остыло.

Куда свой взор оборотить,
Как врачевать свои недуги?
Быть может лишние потуги
Былое счастье возвратить...

Надо верить в это...

Улетают птицы, улетают люди,
Убегает время – неподвластно нам.
Мы, увы, не знаем то, что завтра будет:
Радостью наполнены с печалью пополам...

Нам бы отряхнуться, сладкий сон отринув.
Посмотреть на то, что окружает нас.
И поймём, всё это – красивая витрина,
Мы лишь манекены, только напоказ...

Дали слово молвить, тут же рот заткнули.
Кто не восхваляет, в узилище, в острог...
И уже отлиты для непокорных пули,
Чтобы шуток не было, и никаких острот.

Похоже тоньше писка голос единицы.
Ну, а если вместе собраться, закричать?!
Возможно распадутся барские светлицы.
Надо верить в это. Только не молчать...

Прошлой жизни раны лечим...

Прошлой жизни раны лечим,
Груз несём, что лёг на плечи.
Верим, что поставят свечи,
Все, кто жизнью искалечен.
Их, последних, очень много.
Вместе шли одной дорогой.
Нет, возможно, не убогой,
Но в ухабах, не пологой.
Нам казалось, счастье встретим.
Если спросят, то ответим,
Пусть придёт не к нам, а к детям
На ближайшие столетия!
И ещё – мыслишка бродит,
Хоть и гоним, не уходит:
Отодвинуть нам бы свечи
и взлететь, как вольный кречет
В небеса, под облака,
Чтоб взглянуть издалека
На земные на чертоги,
На начало и итоги...

«Вот пуля пролетела... только мимо...»

Вот пуля пролетела... только мимо.
Снаряд упал, но разве что не рядом.
Я проводил его лишь взглядом,
Поняв, что происшедшее терпимо.

Сидим в окопах, трудно понимая,
Зачем оставили и шахты, и коровники.
Ведь гривны делят хамоватые сановники,
Для них война площадка неплохая.

Кошель набить здесь можно туго,
И за бугром спланировать житьё.
Не подведёт профессиональное чутьё —
Быть может то, чем славится зверюга.

Я не хочу судить и тех, и этих.
Страдают в игрищах, как правило, низы.
С боярских плеч не достаются им призы.
Лишь попадают в обещанья сети.

В красивых песнопеньях правды нет.
Сболтнут и тут же позабудут,
И создадут неодолимую запруду
Под звонкий цокот кастаньет.

Мол, веселись, народ, от радости ликуй.
Живёшь не лучше забугорных, но не хуже.
И пояс брючный подтяни потуже.
А если от щедрот дадут, то возликуй...

«Мы стареем... А как же без этого...»

Мы стареем... А как же без этого...
И уходят друзья в никуда.
Устаём. Достает чехарда
Мимолётных событий периода "спетого".

Мы мудрее становимся. Жизнь научены
Не выпячивать личные страсти.
Поживём ещё, только не сглазьте.
Мы к невздам житейским приучены.

Нас пытались сломать... Не сломали!
Возмужали в борьбе роковой.
Нас немного – встревоженный рой.
Мы нашли то, что тщетно искали.

И успели понять: ничего просто так
Не дадут нам с барских угодий.
Хватит вечно кормить благородий,
Свою совесть запрятав в кулак...

И тогда у последней, печальной черты,
Осенив себя крестным знаменем,
Мы простимся с нынешним временем,
Книги жизни захлопнув листы...

«Моя всё реже тянется рука...»

Моя всё реже тянется рука
к компьютера клавиатуре.
Де-факто хорошо мне. Но пока...
А если приглядеться, то де-юре.
Фактически, формально... заплутал.
Никак не разберусь. А надо?!
Возможно то Всевышнего сигнал —
Земная, мол, закончилась отрада...
Пора дела в порядок привести
На ниве поэтической и прочей.
Ориентир последний обрести —
На нить похожий многоточий...

Привычно молчим, не ропщем...

Каждый день нам жуют мякину,
Обещают – всё сбудется завтра.
А с утра лишь жиденький завтрак
И толчок в ослабевшую спину.

Мол, довольно роптать, идите
К цели той, что указана сверху.
Наш верховный в заботе о стерхах,
Не ругайтесь и не взывайте.

А невзгоды пройдут, поверьте,
Обещанья свои мы сдержим...
Но не веет нам ветер свежий,
Насадил на старый вертел.

Провернут раз-другой и сбросят.
Нет от нас даже в этом пользы.
Убеждают, быстрее используй,
Что дают, а не то, что просим.

И живём так от года к году,
И привычно молчим, не ропщем.
И в строю, как ни странно, общем,
В воду лезем, не зная броду...

Мечтать не вредно...

Я верю в машину времени.
А как же не верить?! Надо!
Выходцы из старого племени
Мечтаем узнать, что не рядом.

Что скрыто быть может историей,
Иль в будущем произойдёт...
Для кого-то «машина» теория,
Мол, блажь это, всё пройдет.

Возможно и так, не спорю,
Мечтою не всем овладеть.
"Остынь", – завистники вторят,
А я не хочу охладеть...

И пусть пролетят столетия,
Найдётся умелец такой,
Пусть не в машине, в карете
Умчится к планете другой...

«Как много лет прошло, томительных и скучных...»

Как много лет прошло, томительных и скучных.
Я счёт не вёл, я просто жил, в надежде,
Что будет больше радостных, не злополучных.
Но видно ошибался, как простой невежда.

Мечтал всю жизнь пройти с тобой одною рядом,
Шальной любви дыханья в унисон. Но нет...
Ты отравила горькой ревностью, как будто ядом,
И каждый день ушедший, и каждый мой рассвет...

Грущу ли от того? Признаться, нету боли:
Всё нажитое в пепел превратилось вдруг.
И разве нужно жить вдвоём в такой неволе?
Пускай на дно идёт любви ушедшей струг...

«Живём в прелестном мы во граде...»

Живём в прелестном мы во граде,
Когда-то Петрограде-Ленинграде.
А ныне в Петербурге венценосном
В понятии прямом и переносном.

Когда-то тут была столица,
Здесь царь соседствовал с царицей.
Чуть позже их снесли "низы"
Февральской, помнится, грозы.

Возможно и в другие времена
Посеял кто-то розни семена.
Они взошли. И всходы эти
Нам пожинать, и нашим детям...

На море жизни гладь...

Я не ищу, что не дано понять.
Ранимым сердцем просто избегаю
Всё то, что не сумел принять,
Что возносил, а вот теперь теряю.

Не осуждаю подлое коварство,
Обманутых надежд не воскресить.
Пусть будет исцелительным лекарством
Желание простое – всё простить.

Спасибо, что была в моей судьбе,
Что одарила счастьем безмолвным.
Увы, на море жизни гладь везде,
А мне мечталось, чтоб гуляли волны...

«Нас ломают грошовыми пенсиями...»

Нас ломают грошовыми пенсиями
И подачками в сто рублей.
Только дали – и тут же взвесили,
Вывод сделав, – стали полней.

Ну, а значит, достаточно помощи,
Без икры обойдутся и шпрот.
И совет – налегайте на овощи,
В крайнем случае, есть ещё шрот.[1]

Мы сумеем, конечно, выстоять,
Не такое видали в былом.
Чтобы как-то всё это высмеять,
Бьём правительству нашим челом.

Напрягитесь, мол, сколько сможете
И с высот посмотрите в народ.
Вам воздастся, коль что-нибудь вложите,
Не считая сограждан за сброд.

Подтяните свой пояс потуже,
Не воруйте обманным путём.
Вам не станет от мер этих хуже,
Ну а мы хоть чуть-чуть заживём.

Словом, сделайте выводы сами,
Оценив свой неправедный путь.
Пусть ведёт вас к богатству Сусанин.
И с дороги той вам не свернуть...

Ты нить моя, а я твоя иголка...

В распахнутые двери ты войдешь,
Судьбу мою изменишь – в это верю.
Не самая великая потеря —
Свободу ограничишь, и возьмешь.

Поверь, не против я семейного мирка.
Есть для кого-то в этом прелесть.
Но для меня подобное лишь невесть,
Пока не превращусь я в старика.

Готов делить с тобой и кров, и пищу,
И деток нарожать, возможно, много.
Лишь за неверность спрашиваю строго,
За это пусть с меня никто не взыщет.

Без брачных уз мы проживем, и долго
Единство душ меж нами будет.
Мы до конца, надеюсь, не забудем:
Ты нить моя, а я твоя иголка...

Пустопорожные мечты

Мечтаем мы, рассудит кто-то,
Подарит нам глоток свободы.
Увы, как прежде у болота
И дни, и месяцы, и годы...

Одни "пиявки" и "лягушки"
Вокруг, таков, увы, финал.
И хоть стреляйся ты из пушки,
Чинуши вечно правят бал...

Сосут размеренно и чинно,
Не вняв истории уроки.
Как будто кофе капучино,
Для них всегда людские соки...

Что делать, как убить заразу,
Отмыться нам от этой грязи.
Чтоб нечисть всю, подобно унитазу,
"Спустить" без всяческих фантазий...

«Как бы узнать, что значит...»

Как бы узнать, что значит
На той, на последней странице?
Быть может событий моих вереница —
Как жил, веселился, дурачился?!

Как девушкам строил глазки,
Обманывал, тоже случалось.
Как счастье в окно постучалось,
Словно в старинной сказке.

Как деток она нарожала,
Но это чуть позже случилось.
Почему-то в любви объяснилась,
В дальний поход провожая...

Прожили рядом смиренно,
Не докучая друг другу.
Военно-морская супруга —
Одна в необъятной Вселенной...

В жизни последние главы
Не стоит заглядывать впрочем.
Понимаю, что хочется очень,
Но лучше не надо, вы правы...

«Последние шаги даются всё труднее...»

Последние шаги даются всё труднее.
Мне кажется, что финиш недалёк.
И в творчестве не жар пылает, – уголёк,
Но даже он на склоне лет важнее...
Его возьму в ладони осторожно,
Подую и возрадуюсь опять:
Не всё потеряно, и должно сочинять
Пусть даже в "скорой неотложной"...

«Понять пытаюсь наши разночтения...»

Понять пытаюсь наши разночтения:
С годами отделились друг от друга.
Не знаю даже, чья заслуга,
Что мы еще в кругу общения.

Стараемся хоть как-то сохранить
Былой любви заветные крупички.
Не разлетелись, словно птицы,
Пытаясь наши чувства исцелить.

Сумеем ли, поверьте, я не знаю.
Сомнением мне суждено дышать.
Возможно, надо мне бежать...
Бежал бы, только не желаю.

Ведь в жизни было озаренье,
Когда тебя случайно повстречал.
В душе ручей заливиисто журчал,
Мне предвещая наслажденье.

Все так и было. Много лет
Мы шли, друг другу доверяя.
Приобретали, не теряя,
Всё то, чем дом был наш согрет.

И надо ли теперь с надеждой
Искать всё то, чего нельзя понять.
Свою гордыню буду усмирять
В дальнейшей жизни безмятежной...

Пусть память будет лучшей наградой

Прощайте все, с кем прожил жизнь земную.
Был путь извилистым и трудным.
Родные называли сыном блудным,
Я не сержусь за критику такую.

Оценивают пусть, ведь это их заслуга,
Что не свернул с намеченной дороги.
Я рад, что судьи очень строгие
Судьбу не изломали словно плугом.

Меня направив в нужном направлении,
И одарив божественным напутствием,
Всегда и всюду собственным присутствием
Спасали будущего гения...

Я только так оценивал себя,
На меньшее не зарился прилюдно.
Пусть кто-то жил, быть может, серо, скудно,
Свою я личность пестовал, любя.

Вы не судите меркой справедливой.
Я был таким, каким рожден когда-то.
Не надо мне ни серебра, ни злата,
Всего добьюсь работой кропотливой.

Хоть что-то в жизни склеилось, как надо —
Не обманул, не предал, долюбил.
Всех вас, родные я не позабыл,
Пусть ваша память будет мне наградой...

Зимнее настроение...

Луна на небе, звёзды в россыпь,
Морозец первый, стынет нос.
Снежинок шлейф упал на косы,
На чью-то плешку без волос.
И вот уж встрепенулись мы.
Готовы в полном блеске
Встречать все праздники Зимы,
И чувств безумных всплески...

Откровения известного олигарха

Я себя перед Путиным чищу,
Отправляясь в инновацию дальше.
Я хотел своровать тыщу,
Только выглядит это фальшью.

Рядом столько соблазнов. Знаю,
Не могу удержаться дольше.
Пусть посадят, но я понимаю,
Утащу, коль смогу, больше...

Воровать буду я ежедневно,
А точнее – ежеминутно.
И прошу, не судить меня гневно,
Всё, что рядом, стащу и попутно...

Не один я такой, это точно.
Нас система взрастила. Я верю,
Вы ругаете нас заочно,
Но мы пушистые, вовсе не звери...

Мы все уходим в никуда

Прожил немало, скомкав время.
Чуть-чуть осталось, ну и пусть.
Лишь набежали – может грусть,
А может, расставанья бремя.

Мы все уходим в никуда,
И вечность вовсе не для нас.
Мы жизнь прожили без прикрас,
К концу готовые всегда...

Пусть будет радостным и скромным
Уход за горизонта грань.
Пожалуйста, себя не рань,
И проводи лишь взглядом томным.

Я разделю печаль твою,
С небес послав своё «Спасибо!».
Добавлю лишь – спаси вас Бог,
Кого я помню и люблю.

И вот у крайней у черты
Стою, ничуть не сомневаясь,
Наверно зря так сильно маюсь,
Ведь есть и перспективы и мечты...

Признаюсь, так хочется жить...

Поверьте, так хочется жить,
Несмотря на прогнозы врачей.
Жить, а не жалостно выть,
Не мешая жизни ничьей.

Признаюсь, верю в мечту —
Бесследно я не исчезну.
Захочу и, возможно, прочту
Всё то, от чего я воскресну.

Поверьте, так хочется жить,
Забыв обо всём на свете.
Глотками глубокими пить
Сладостный жизни ветер...

В чертогах чужих вольнодумства

А надо ли на каждую новость в эфире
Поэтический стряпать ответ?!
Что нового мы подарим стихире,
Откроем какой для знакомых секрет?!

Возможно, сумеем тропинку найти
В шелухе новостного безумства.
Вот только сумеем себя обрести
В чертогах чужих вольнодумства?!

За то лишь я ратую, чтоб без оглядок
Уверенной поступью шли мы вперед.
Без разного рода либеральных нападок,
В надежде на собственный гордый полет...

Зима придёт и властью своей...

Зима придёт и властью своей
Оденет в меховые шубы...
Изящных удочек-друзей
Заменят рыбаки на ледорубы.

Подставим ветру ледяному мы
Обветренные солнцем лица.
Снежинки – вестники зимы
Согреем на своих ресницах.

Улыбкой встретим этот Новый год.
И в счастье новое поверим.
Поднимем тост, чтоб не было невзгод,
Не забыв забывшие потери.

Нам не страшны мороз и холода.
Сумеет выстоять, поверьте.
А кто не верит, господа,
Придите сами и проверьте...

«Дым костерка едва заметен...»

Дым костерка едва заметен.
Нет рядом злых, нет чьих-то сплетен...
Нет зависти и злобных взглядов,
Плохих людей – ползучих гадов...
Вдали от суеты мирской
Мы просто боремся с тоской
По прошлому щемящему быть может,
И по всему, что серости дороже...

«Ты ко мне прильнула...»

Ты ко мне прильнула
Прилюдно и нескромно.
В объятье утонула,
Глаза прикрыла томно.

Простить за всё бывшее
Ты просишь. Я не верю.
Оставь меня в покое,
Переживу потерю.

Изменой истерзался,
Но боль ушла, пропала.
Зря потерять боялся,
Ведь ты любви не знала.

И рядом по привычке
Ласкалась, словно кошка,
Любовное обличье —
Красивой было брошкой...

Мы все устали понемножку

Мы все устали понемножку
От суеты безумных лет,
Ведь не протоптанной дорожкой
Искали правильный ответ:
Как нам судьбу свою отстроить,
Как не споткнуться на пути,
Родных и близких не расстроить,
Звезду счастливую найти.
Как не попасть в пучину страсти,
Забыв семейные дела,
Как уберечься от напастей,
Чтоб совесть чистою была...

«Белая-белая вьюга...»

Белая-белая вьюга
Сыплет на голову снег.
Где ж ты моя, дорогая подруга, —
Жизни моей оберег.

Если ты есть, то сложилось,
Крутится, вертится всё.
Если же нет, покатилося
Обратно моё колесо.

Только тебе доверяю я
Тайны души. А теперь
Всё, что имел, потерял я.
Прошу, если сможешь, поверь...

Время злых холодов истекло...

Средь природы разнеженной вижу,
Как шагает Весна второпях.
Ноги топчут уж снежную жижу,
Почки песни поют на ветвях.
Солнце светит и дарит тепло
Не по-зимнему. Точно знаю
Время злых холодов истекло.
Что Весна?! Я о лете мечтаю!
В сердце благостно, хочется жить.
Мрачных мыслей прогнать вереницу.
И в счастливый полёт проводить
Мою душу – бескрылую птицу...

Пройдёт, я верю, увлеченье...

Пройдет, поверьте, увлеченье,
Я стану чуточку сильней,
Когда исчезнет омраченье
Души болезненной моей?

Когда не станешь боле мучить,
Не звать в неведомую даль.
Когда любви последний лучик
Сожжёт последнюю печаль.

Мне не забыть минут счастливых,
Но как же хочется, чтоб вновь
Решений, явно торопливых,
Не допускал в свою любовь.

Освобожусь воображеньем,
Пойду смиренно той тропой,
Что принесёт мне вдохновенье,
Душе взволнованной покой...

Признание

Усталый взгляд я отвожу на миг
От белого в полосочку листа.
И сам себе хочу вопрос задать:
"Чего в минувшей жизни я достиг,
Сумел ли лодку жизни раскачать,
Не повредил ли полотно холста?"

Сродни художнику выписывал слова,
Мучительно выискивал я рифмы.
Все образы, читателю доступные.
Стремился дать душевного тепла.
Но их сердца, поверьте, неприступны
Мне не понять их жизненные ритмы...

«И нас на жерновах вращали...»

И нас на жерновах вращали,
И в пыль пытались превратить.
Мы пережили все печали,
Не перестали жизнь любить.
Наоборот – слегка окрепли,
Душой не очерствели. Нет,
Не произносим злобных реплик
В надежде, что придёт рассвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.